

Парламентские партии в эпоху трансфера 2023-2024

Доклад Фонда прогрессивной политики

*Директор Фонда прогрессивной политики
Олег Бондаренко,
Президент Центра развития региональной политики
Илья Граценков,
Доктор экономических наук, профессор
Сергей Серебренников*

ПРАВЫЙ ФЛАНГ:

- ЛДПР – пятое колесо для власти?
- Новые Люди – есть ли новые идеи для нового времени?

ЛЕВЫЙ ФЛАНГ:

- КПРФ в ожидании собственного трансфера. Кто возглавит единственную оппозиционную политическую силу?
- СРЗП – как пережить эпоху трансфера, не выходя из комы?

ЦЕНТРИСТЫ:

- Единая Россия. Просто Единая Россия.

В основе большинства методик прогнозирования лежит технология сопоставления тенденций и фактов, выстраивания на их основе вероятностных развилок и сценариев поведения сложных систем. Эксперты Фонда прогрессивной политики – авторы настоящего доклада, еще в прошлом году начали дискуссию об образах будущего для России, о трансформациях ее политической, экономической, административной систем. Настоящий доклад, как продолжение данной темы, сфокусирован на поведении в рамках выборов 2023-2024 ведущих политических партий России, имеющих представительство в парламенте, и, соответственно, влияющих на определенные политические процессы в стране.

До выборов Президента, запланированных на март 2024-го, остается ровно год, и канонически, избирательная кампания уже начинает набирать обороты. Кроме того, и 2023-й очень значим с электоральной точки зрения, так как в Единый день голосования – 10 сентября – будут переизбраны главы 25 субъектов РФ и законодательные органы 20 регионов, включая новые.

Оценить перспективы участия, изменения баланса сил и дальнейшую судьбу пятерки ведущих политических партий и призван данный доклад.

ЛДПР. Пятое колесо для власти?

Либерально-демократическую партию России эксперты начали «хоронить» еще при жизни ее основателя и до недавнего времени бессменного вождя Владимира Вольфовича Жириновского. Однако древнейшая российская политическая партия до сих пор дает пищу для споров, прогнозов, надежд и разочарований, а также прагматичного использования в интересах правящих кругов.

Для понимания сегодняшней роли ЛДПР необходимо кратко вспомнить её историю. Созданная в 1989 году как Либерально-демократическая партия Советского Союза (ЛДПСС), она сразу заявила о себе как о партии «реальной альтернативы КПСС» с правого фланга. Разумеется, у истоков создания организации стоял КГБ (а если пользоваться понятийным аппаратом «высшей социологии» Григория Климова, то конкретно «13-й отдел КГБ»). Впрочем, сам Владимир Жириновский всегда отрицал этот очевидный факт, что только подтверждало версию о происхождении партии именно из «лубянской лабораторной пробирки».

Несмотря на свое название (либерально-демократической партия была названа не по идеологическим убеждениям ее основателей, а по имени правящей тогда японской партии, и чтобы быть правее КПСС), ЛДПР практически сразу заняла нишу «патентованного» русского национализма, имперского патриотизма, ура-милитаризма и т.д. Вместе с тем, Жириновский, в отличие от большинства политиков того времени, выглядел авангардно, ультрасовременно и даже революционно, что привлекло к нему внимание ведущих политических скандалистов – Александра Невзорова и Эдуарда Лимонова, а также представителей молодежных субкультур и неформальных объединений.

После расстрела Верховного совета и запрета большинства оппозиционных организаций ЛДПР триумфально ворвалась в первую Государственную думу, опередив и демократов-ельцинистов, и коммунистов (22,92% голосов, I место). И никогда уже не повторила этого своего успеха. Но традиционно на всех выборах собирала голоса «рассерженных русских», националистов и неопределившихся, обеспечивая себе постоянное присутствие в парламенте.

Сам Владимир Вольфович на десятилетия (еще с выборов Президента РСФСР в 1991 году, на которых занял почетное третье место) также стал «специально приглашенной звездой» президентских кампаний, - впрочем, никогда не поднимаясь выше третьей позиции.

ЛДПР и Жириновский с самого начала приняли правила игры, отказались от реальной борьбы за власть и с удовольствием играли роль жупела для либералов, коммунистов и коллективного Запада, а также клапана для выпуска пара протестных избирателей, симпатизирующих фактически запрещенному в РФ русскому национализму. Либеральные СМИ в России и за рубежом прямо называли жириновцев «фашистами», сравнивали ЛДПР и НСДАП, а ее вождя – с Гитлером и Муссолини. Жириновский охотно эксплуатировал этот образ «ультраправого экстремиста», встречался с Саддамом Хусейном и Жан-Мари Ле Пенем, эпатируя истеблишмент и либеральное прозападное сообщество. А когда было нужно, невзначай подыгрывал Кремлю. Или выступал с различными «вбросами», зондируя для высших администраторов общественное мнение по самым острым и щекотливым вопросам.

Несмотря на безусловную востребованность ЛДПР, время берет свое. Еще при живом Жириновском был арестован хабаровский губернатор от ЛДПР Сергей Фургал по обвинению в организации заказных убийств. А после кончины Жириновского Фургал был осужден на 22 года колонии строгого режима. Впрочем, Система лишь припугнула ЛДПР «на всякий случай», в рамках общей кампании по закручиванию гаек, разрешив заменить опального губернатора на другого, молодого и покладистого – Михаила Дегтярева.

А потом Владимир Жириновский умер. И вопрос о дальнейшей судьбе в буквальном смысле осиротевшей ЛДПР встал ребром. При этом все предварительные заготовки (типа объединения ЛДПР с «Родиной», для чего во фракцию ЛДПР был кооптирован одномандатник Алексей Журавлев, возглавляющий основанную Дмитрием Рогозиным партию, гордо именующую себя «политическим спецназом президента») оказались вновь невостребованными.

Вместо того, чтобы отдать ЛДПР «на хранение» турбопатриоту Журавлеву, что было бы логично с точки зрения сохранения ядерного электората, партию поручили возглавить Леониду Слуцкому – далеко не самому харизматичному старожилу Охотного ряда, мажору и «паркетному дипломату». А то, что подавляющее большинство избирателей под именем Леонида Слуцкого представляют себе гораздо более знаменитого футбольного тренера, лишь облегчают задачу контроля над расшатывающейся партией.

Лидерство Слуцкого сразу отметилось скандалом с Пригожиным. «Повар Путина» и владелец ЧВК «Вагнер» Евгений Пригожин был приглашен на юбилейный съезд ЛДПР в декабре 2022 г., но ответил грубым отказом. Публичная пощечина Слуцкому была мгновенно заретуширована вступлением в ЛДПР освобожденного из американской тюрьмы «оружейного барона» Виктора Бута, но общественный осадочек остался.

На данный момент функционирование ЛДПР в прежней роли «партии разрешенного русского национализма» представляется проблемой, а не решением. Но на самом деле проблема не в ЛДПР, а как раз в запрете на нормальный русский национализм в российской политике. При этом в обществе существует растущий запрос на легальный русский национализм, на новых русских правых в традиционном европейском понимании. Отсутствие возможности политически выразить здоровый национализм приводит к росту социального и межнационального напряжения. Между прочим, отметивший недавно своё 70-летие бессменный председатель «Справедливой России – За правду» Сергей Миронов всё больше залезает на традиционную электоральную «поляну» ЛДПР – однако смотрится на ней несколько странно.

Но все-таки у ЛДПР еще остается своя миссия. Президентские выборы 2024 года должны пройти на дружеской, но все же конкурентной основе. И тут соответствующую роль предстоит исполнить новому лидеру партии Леониду Слуцкому. Телеграм-каналы сообщают, что его кампанией поручено руководить тем же политтехнологам, кто проводил выборы для «Новых людей». Когда Слуцкий получит свою арифметическую погрешность голосов, к которым прибавятся голоса фанатов его однофамильца-тренера, перед ЛДПР вновь встанет проблема дальнейшего политического выживания. Но этот вопрос сегодня как никогда открыт, поскольку многое зависит от течения СВО, темпов замедления экономики, а также настроений внутри правящих элит, пришедших в движение. Оптимизируют ли ЛДПР, ставшую пятым колесом в телеге власти, или же на ее основе заново изобретут велосипед, сегодня с уверенностью сказать нельзя.

Новые Люди – есть ли новые идеи для нового времени?

В 2023 году Новые Люди существенно меняют формат взаимодействия с избирателями. Фактически – это одна из двух партий, которая дает альтернативный образ будущего, не связанный с откатом в прошлое, сохраняющей курс на рыночную экономику, но при этом выступающая с умеренно патриотических позиций. В некотором смысле «Новые Люди» — это СПС 2.0, того самого образца «до 2003 года», когда новый Президент Путин опирался на партию номенклатуры «Единство» и системную оппозицию. Кстати, это было время наиболее продуктивного взаимодействия власти с политиками, когда за несколько лет было принято множество основополагающих кодексов и законодательных инициатив. НЛ удалось создать по-настоящему «правую» партию, которую с 2007 года не смог сделать никто из представителей элит. «Правое дело», затем «Гражданская платформа»,

потом «Партия Роста» – все эти проекты не смогли состояться как парламентская сила, а «Новым Людям» это удалось, за счет ставки на совершенно разные аудитории, но объединенные единым стремлением движения к цивилизованному обществу.

На этапе 2023-2024 гг. НЛ становятся партией проправительственного авангарда. ЕР слишком тяжеловесна для смелых решений, а они необходимы на этапе противодействия западным санкциям. Лево-популистские проекты не могут быть полноценной оппозицией, так как они слишком безответственны с точки зрения своих месседжей, рассчитанные на широкие аудитории социально зависимых групп. Поскольку НЛ ориентированы на прогрессивные городские среды, предпринимательские сообщества, а также средний класс в его широком понимании, то партия концентрируется на защите интересов тех групп, которые оказались фактически заброшенными на фоне новой реальности. «Новые Люди» предлагают повестку с прицелом на послезавтрашний день (day after tomorrow) которая должна помочь в ситуации пост-СВО быстрее найти позитивные выходы из кризисных явлений. НЛ декларирует стремление к гуманизму и противодействие архаике, делает ставку на Просвещение 3.0, работу с образовательными программами и молодежью. Причем работа с молодежью призвана строиться не по принципу управляемых организаций, а именно с точки зрения создания современной и конкурентной среды, в которой люди могут себя проявить. Отсюда и одна из важнейших задач – работа со средой «напуганных патриотов», т.е. тех, кто вынужденно покинул Россию, но хотел бы вернуться. Прочие партии на волне хайпа грозят этой прослойке бедами и гонениями, тогда как НЛ декларирует заботу о них. Этот интерес произрастает из необходимости создания технологического суверенитета, который невозможен без передовых технологий, специалистов и комфортной среды их работы. В этом смысле партии удалось продвинуть через Правительство ряд своих идей, связанных с удержанием рыночной экономики (НЭП 2.0), вместо скатывания в командно-административный тип военной мобилизации (Госплан 2.0) и на 2023 года партия предлагает переход на следующий уровень – к новой промышленной политике.

Такой подход помогает партии консолидировать вокруг себя прогрессивные элиты, которые также хотели бы четкого понимания планов государства в отношении частного бизнеса и политики распределения государственных ресурсов. В электоральном ядре такой подход мог бы заинтересовать группы избирателей, которые ранее голосовали за иные парламентские партии, но в текущей ситуации СВО, не смогли найти адекватного политического предложения. Это группы людей, морально ориентированных на западный образ жизни (но стоящие на патриотических

позициях), группы прогрессивных патриотов (поддерживающие СВО, но при этом желающие деятельно помогать государству), научная, техническая и гуманитарная интеллигенция, ищущая возможность для реализации в новой реальности, студенты и молодежь в целом. При правильном подходе НЛ могли бы расширить свою базу поддержки, которая при правильном позиционировании могла бы составить до 10 – 15%.

Важной частью повестки «Новых людей» является работа в новых регионах, но не только по линии волонтерства, сколько по направлению концептуального развития территорий. В частности, речь идет о развитии предпринимательской активности в рамках программы «Я в деле», которую партия запустила еще в 2022 году и собрала почти 100 тыс. человек. Данная программа подразумевает ставку государства на развитие частного сектора и расширение слоя среднего класса, который должен помочь обеспечить программы связанные с импортозамещением и развитием той части экономики, что не может реализовать государство. Речь о субъектах МСП, связанных с потребительскими товарами и сферой услуг.

Еще одной «фишкой» партии можно считать лозунг, что «Новые Люди» идут на эти выборы как «партия регионов». Их приоритет – расширение полномочий местного самоуправления. Сейчас тема МСУ может быть не слишком востребована в электоральном плане, однако она закладывает хороший фундамент на будущее. Когда ресурсы центра начнут заканчиваться, обществу придется быть готовым хотя бы частично взять на себя самоуправление. В кампании 2023 года может быть реализован популярный тезис о том, что «доходы от природных богатств должны идти в центр, а от малого и среднего бизнеса – оставаться на местах». Фактически, партия предлагает очень заманчивый механизм – удовлетворение левого запроса, через правый инструментарий. Таким образом, НЛ вполне может перехватить часть голосов у партии СРЗП, так как их фокус на ультрапатриотической повестке отталкивает от них ранее лояльный социал-демократический электорат «скандинавского типа». Еще одним источником голосов для НЛ может стать партия ЛДПР, лишившаяся харизматичного лидера и обладающая частью электората, созвучного предпринимательским инициативам НЛ.

Также важной темой повестки является удовлетворение запроса на свободу и конкуренцию. На встрече с Президентом Путиным, лидер партии «Новые люди» Алексей Нечаев обозначил, что в основе конкуренции лежит разнообразие и именно оно позволяет добиться крепкого единства. Противопоставление такой модели запретам и «закручиванию гаек» – хорошее предложение для сторонников демократии. В 2021-2022 гг. НЛ удалось сформировать имидж политической силы «здравого смысла», что делает ее

хорошей альтернативой всем тем, кто сегодня концентрируется на негативном хайпе.

Еще одна немаловажная задача НЛ – это повестка обновления. Речь не только про идеи, но и про самих новых людей. Многие ждут изменений в стране и хотят смотреть в будущее с надеждой. Хотят видеть новые лица в политике. НЛ рассчитывает удовлетворить этот запрос, привлекая на выборы молодых и по-настоящему новых политиков. Хотя до сих пор потенциал самой молодой российской партии не раскрыт полностью.

Среди трудностей, с которыми могут столкнуться НЛ в ходе подготовки к ЕДГ-2023 можно выделить целый ряд аспектов. Прежде всего, нехватка медиа ресурсов, так как в ситуации сужения спектра оппозиционных СМИ и закрытия ряда иностранных соцсетей (прежде всего, Инстаграм, Твиттер, ФБ, ограничения в Ютубе и т.д.), даже у системных партий возникает проблема с коммуникацией.

НЛ имеет наиболее высокую поддержку в городской среде, среди которой наблюдается высокий уровень атомизации. Люди в глобальных городах в силу высокой территориальной и карьерной мобильности с трудом формируют устойчивые социальные сети. И чаще всего та сеть, в которую вписан горожанин, не определяется территориальной сетью знакомств. Таким образом, житель глобального города оказывается оторван от муниципальной повестки – его интерес захвачен событиями национального и международного масштаба. Житель глобального города мало интересуется локальной повесткой, как правило, не участвует в местных выборах. Во-вторых, существенную часть населения глобальных городов составляют мигранты, не владеющие правом голоса на муниципальных и региональных выборах. Это существенный кластер исключенных из формальной политической жизни города, тогда как именно эти люди чаще всего заинтересованы в изменениях политики на локальном уровне. В Москве это особенно было заметно по активности новых переселенцев и нерезидентов во время протестов против реновации. В-третьих, жители глобальных городов обладают сверхмобильностью. Это означает, что существенную часть времени года значимый кластер жителей глобального города находится вне пределов мегаполиса – как правило, в соседнем регионе или же за границей. Таким образом, житель глобального города оказывается зачастую физически оторван от городской повестки и от участия в выборах. Это также не повышает явку на муниципальных выборах. Главное электоральное противоречие глобальных городов – между имеющими право, но не голосующими резидентами и желающими участвовать в местной политике, но лишенными права голоса нерезидентами. Это противоречие приводит к

нарастанию кризиса городского представительства в глобальных городах, когда легитимность городской власти определяется крайне узкой группой поддержки.

Если говорить о территориальном факторе, то НЛ имеют хорошие шансы для увеличения своего присутствия в ряде законодательных собраний и городских дум. Кроме того, партия может сосредоточиться на 2-3 губернаторских кампаниях, где имеет шансы на победу. Новые люди рассчитывают на высокий результат на выборах в Якутии, Калмыкии и Иркутской области. Неплохой результат партия может показать в Алтайском крае, Новосибирске, Екатеринбурге. Также немаловажно, кого партия выдвинет на выборы мэра Москвы, так как в мегаполисе у партии с прогрессивной повесткой всегда хорошие шансы на удачную кампанию.

Новые люди становятся одной из партий, которые уже в электоральном цикле 2023 года начинают закладывать основу для реформирования политической системы на треке 2024 – 2026 гг., так как их повестка связана с длительной стратегией. Фактически, СВО запустила ряд тектонических сдвигов в российской политике, которые пока не отрефлексированы ни одной политической силой, включая действующую власть. Конкуренция образов будущего показывает, что сейчас страна готова идти сразу по нескольким сценариям развития, но какой из них окажется доминирующим – покажет только время. В этом смысле, в России вновь возвращается политизация, низовой запрос на перемены и их описание языком политики. Поэтому кампания в ходе ЕДГ-2023 крайне важна, как первое серьезное тестирование системы на грядущие изменения.

КПРФ в ожидании собственного трансфера. Кто возглавит единственную оппозиционную политическую силу?

Коммунистическая партия Российской Федерации, в силу своего исторического генезиса, является политической силой с особенной спецификой, сохраняющейся спустя тридцать лет после развала СССР. Причем, стоило бы отметить, что в этом не просматривается заслуги самого партийного руководства.

КПРФ не просто представляет собой хорошо узнаваемый политический бренд. Она выступает символом эпохи, которая до сих пор отождествляется с социальной справедливостью, экономической стабильностью, гражданским равенством, дружбой между народами. А эта ностальгия проецируется в общественном сознании мечтами о лучшем будущем.

Такой образ, связанный с народной памятью и надеждой на перемены, прежде всего, востребован среди населения с низкими и средними доходами. Потому что их благосостояние продолжает сокращаться в условиях продолжительной экономической турбулентности и нарастающей внешнеполитической нестабильности.

Значение фактора социальных проблем стабильно растет. Согласно данным опроса Центра исследований политической культуры России, большинство опрошенных респондентов волнуют именно социально-экономические вопросы – включая рост цен на товары первой необходимости и увеличение коммунальных тарифов.

Число людей, которых беспокоят эти актуальные темы, увеличилось в прошлом году с 38 до 43%. И, невзирая на политическую инертность руководства КПРФ, подобная ситуация обеспечивает партии устойчивый базис поддержки.

Сегодня очевидно, что постепенная смена поколений, которая проходит в российском обществе, до сих пор не оказала на позиции партии критического влияния – посрамив критиков, которые еще в девяностые годы называли ее обреченным на вымирание клубом пенсионеров.

Запас электоральной прочности, который в любых обстоятельствах поддерживает КПРФ на плаву, фиксируют сегодня многие социологи и эксперты. К примеру, руководитель Фонда развития гражданского общества Константин Костин относит к потенциальным сторонникам Коммунистической партии Российской Федерации до 15% российских избирателей.

События 2022 года не смогли существенно снизить поддержку партии, хотя ее рейтинги откатились от пиковых показателей, зафиксированных перед выборами в Госдуму. Потому что позиция коммунистов отражает позицию значительного числа россиян, которые в целом недовольны внутренней и внешней политикой российского руководства, однако склонны поддерживать его в геополитической конфронтации с Западом, опасаясь, что победа США и НАТО угрожает разрушить российскую государственность.

Однако, на самом деле, патриотически настроенные сторонники КПРФ имеют выраженную идеологическую специфику, отличающую их от русских националистов. Коммунисты, как правило, выступают с менее воинственных и радикальных позиций. А зачастую апеллируют к советскому опыту, который продемонстрировал пример мирного сосуществования украинцев и россиян, проживавших тогда в границах единого государства, которое успешно занималось разрешением межнациональных противоречий.

Кроме того, избиратели Коммунистической партии Российской Федерации обращаются к примеру строительства эффективной экономики

военно-мобилизационного типа, который был продемонстрирован в годы Великой Отечественной войны.

Они считают, что в ситуации военного конфликта государственная власть должна предпринимать жесткие меры по искоренению коррупции в своих верхних эшелонах. В частности – избавляться от nepотизма и коррупции, наказывать высокопоставленных чиновников-казнокрадов и разворовавших народное достояние олигархов, с их роскошными дворцами и яхтами, которые раздражают простых и бедных людей.

Эти настроения дополнительно подпитывают сегодня поддержку КПРФ. Они воплощают собой общественный запрос на социальную справедливость, усилившийся в условиях украинского кризиса, и особенно устойчивы на периферии – в регионах Сибири, Крайнего Севера, Поволжья и Дальнего Востока, где коммунисты наиболее успешно выступили на выборах.

Еще одним фактором, который поддерживает партию Геннадия Зюганова на плаву, является отсутствие серьезных конкурентов в своей электоральной нише, а также в целом, на оппозиционном фланге российской политики.

Партия «Справедливая Россия – За правду» не в состоянии оспорить влияние КПРФ, потому что она также демонстрировала политическую аморфность, нерешительность и апатию. Эта политическая сила позиционировала себя в качестве левопатриотической или левоцентристской. Однако она не сумела перехватить традиционно голосующих за компартию избирателей, и почти не повлияла на ее результаты, достигнутые по итогам прошедших выборов.

Резкое ослабление либеральной оппозиции, ориентированной в сторону условного Запада, которая окончательно потеряла политическое представительство на фоне украинского конфликта, автоматически превратило партию Зюганова в главного оппозиционного субъекта.

Кроме того, события 2022 года разрушили альянс между некоторыми региональными организациями компартии и радикальными либеральными оппозиционерами, наметившийся в 2021 году, на основе ситуативного блока, сложившегося в Москве вокруг фигуры Валерия Рашкина.

Совместные политические действия с либералами пока что являются для сторонников КПРФ табу – в силу разногласий по украинскому вопросу. Особенно после западных санкций, которые официально ввели против партии и многих представителей ее руководства.

В российском руководстве наверняка осознают сложившуюся ситуацию, и будут предпринимать усилия, чтобы выстроить отношения с верхушкой КПРФ, вмонтировав ее в складывающуюся политическую реальность.

На это указывают некоторые шаги, предпринятые в течение последнего времени – как чисто символические, так и вполне реальные.

В феврале Геннадий Зюганов первым из думских вождей побывал на приеме у Владимира Путина, которые поздравил его с тридцатилетием КПРФ, а также признал за коммунистами «важную роль в определении внутренней политики».

Лидер коммунистов, в свою очередь, высказался в поддержку Президента, а также рассказал, что глава государства звонил ему по ночам – как бы подчеркивая неформальные политические контакты с Кремлем.

Одновременно с этим Приморский краевой суд постановил пересмотреть дело бывшего лидера КПРФ во Владивостоке, депутата Законодательного собрания Приморского края Артема Самсонова, который был осужден на тринадцать лет по делу о растлении малолетнего.

Популярного в Приморье политика называли жертвой политического заказа, а партийное руководство давно добивалось пересмотра этого дела. И, судя по всему, эти просьбы наконец-то были услышаны.

Такие шаги указывают на то, что в Администрации Президента не считают необходимым осложнять отношения с коммунистами, ввиду процесса подготовки к президентским выборам 2024 года.

Вопрос участия в выборах, скорее всего, поднимался на встрече Путина и Зюганова – возможно, в контексте предстоящего трансфера в руководстве коммунистической партии. Судя по текущему положению дел, на выборы может пойти сам лидер КПРФ, которому в следующем году исполнится восемьдесят лет – и в этом случае избирательная кампания станет его прощальным аккордом в большой политике.

Однако, в случае необходимости Зюганова может заменить на выборах его потенциальный преемник. В нынешних условиях им считается депутат Госдумы и первый зампред ЦК КПРФ Юрий Афонин, который имеет репутацию системного, консервативного и предсказуемого политика, не вызывающего беспокойства у власти.

Но у такого выбора имеется обратная сторона. Афонин не страдает от избытка харизматических качеств и не является для партии безусловным авторитетом.

В случае радикализации общественных настроений на сцену могут выдвинуться молодые политики с ярко выраженной оппозиционной риторикой, уже замеченные в ряде региональных партийных организаций – такие, как депутат Самарской губернской думы от КПРФ Михаил Абдалкин, устроивший публичный перформанс во время недавнего послания Президента России.

Впрочем, такой сценарий является сейчас маловероятным. Электорат коммунистической партии в основном не выказывает запроса на риторику бывшего депутата Саратовской облдумы Николая Бондаренко. Основная масса сторонников КПРФ предпочитает видеть партию в конструктивной оппозиции к власти – по крайней мере, до завершения острой фазы внешнеполитического противостояния. Поэтому оппозиционная деятельность команды Зюганова будет разворачиваться в ближайшее время не на улице, а в парламенте.

Среди перспективных лидеров партии тоже можно выделить ряд фигур, которые критикуют власти с умеренных и конструктивных позиций. В частности, это депутат Госдумы Денис Парфёнов, который, как раз-таки упрекает властные верхи в нежелании переходить к мобилизационной плановой экономике.

«Хотя Президент уже выговаривает фразы из серии «капитализм зашел в тупик», сворачивать с этой порочной капиталистической колеи правящий режим не намерен», – заявил он в комментариях к посланию Владимира Путина.

Впрочем, Парфёнов тут же похвалил Президента за озвученные в этой речи социальные инициативы – такие, как расширение программы материнского капитала, поддержка ученого сообщества, специалистов и молодежи, а также внимание к вопросам образования и рождаемости.

И это выступление хорошо отражает политическую платформу, которой в целом старается придерживаться сегодня КПРФ.

Подобную линию выдерживают некоторые другие партийные лидеры – например, губернатор Орловской области Андрей Клычков, губернатор Ульяновской области Алексей Русских, председатель Комитета Государственной Думы по делам СНГ Леонид Калашников или новосибирский мэр Анатолий Локоть – который недавно пригласил Барбару Брыльску, чтобы показать ей похорошевший сибирский город.

Все они достаточно заметны, чтобы составить конкуренцию для Афонина. Хотя контуры такого противостояния пока что не просматриваются для наблюдателей.

Кроме того, амбиции могут проявиться и у влиятельных аппаратных фигур, которые влияют на политику партии, не демонстрируя при этом желания взобраться на самый верх – таких, как председатель комитета Госдумы по аграрным вопросам Владимир Кашин и даже внепартийный председатель комитета Госдумы по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям Сергей Гаврилов.

Каждый из лидеров КПРФ, которые могут прийти на смену Зюганову, способен продолжать его многолетнюю стратегию, а при необходимости

колебаться в ту или иную сторону, на которую укажут быстро меняющиеся обстоятельства.

Однако при любом исходе внутреннего трансфера, сама партия объективно остается весомой политической силой – в силу своего уникального наследия и специфики российского политического процесса.

«Справедливая Россия – За правду» или как пережить эпоху трансфера, не выходя из комы?

Институционализирующая идеи социал-демократии партия «Справедливая Россия – За правду» входит в большой и значимый электоральный год не в самой лучшей форме. Социологи вновь отмечают снижение рейтингов эсеров, и в случае, если бы парламентские выборы проводились в ближайшее время, партия не преодолела бы проходной пятипроцентный барьер.

Чтобы ни говорили злые языки, но в 2021-м вхождение в Госдуму для эсеров было обеспечено ожиданиями электората от попытки глобального обновления через союз с плеядой ярких патриотов из команды Захара Прилепина. Сергей Михеев, Николай Стариков, Александр Казаков и другие – смогли привлечь внимание к проекту, но сразу после выборов их привязка к партии закончилась, каждый из них стал медийным голосом поддержки курса власти в проведении СВО, а сам писатель Захар Прилепин ушел в написание новых книг, а потом уехал по контракту с Росгвардией воевать на Донбасс.

Растеряв по большей части новые лица, партия оказалась в исходной рейтинговой точке, увеличив думское представительство на четыре мандата, не проведя при этом ни одного прилепинца в парламент. Такая небрежность в работе с партнерами (в том числе, финансовыми) привела к глубокому ресурсному кризису в партии, которая на сегодняшний день имеет лишь государственное финансирование на содержание центрального аппарата и региональных партячеек, но абсолютно не располагает средствами для проведения пропагандистских выборных кампаний.

Сложившаяся ситуация вынужденно рождает довольно странные пиар-инициативы партии – фотографирование с кувалдой, сбор денег на танк и портянки для солдат, создание комиссий по люстрации и проч. Такая посредственность в инициативах отпугивает думающий электорат партии, при этом не делая ее популярной в маргинальном поле.

Среди альтернативных идей попадаются и более продуманные, как например участие в выборах Мэра Москвы. «Партия «Справедливая Россия — За правду» выдвинет депутата Госдумы Дмитрия Гусева в качестве кандидата

на выборах мэра Москвы. Об этом 16 февраля заявил лидер партии Сергей Миронов в обращении к участникам конференции московского отделения СРЗП» - эта новость оказалась самой громкой инициативой СРЗП за последние полгода.

Традиционно, пост руководителя столицы занимали политические тяжеловесы, тут, как говорится, само кресло обязывало. В имперское время градоначальники второй по значимости столицы - Москвы - братья Государя, великие князья Романовы, в советское – Вячеслав Молотов и Никита Хрущев, член Политбюро Виктор Гришин. Стоит вспомнить, что Москву в конце восьмидесятых возглавил будущий Президент России Борис Ельцин, Юрий Лужков по должности входил, а Сергей Собянин входит в состав Совета Безопасности – высшего руководящего органа страны.

Выдвижение Дмитрия Гусева на пост столичного мэра – это, безусловно, выбор самого достойного из сильнейших. С его внешними данными, широкой поддержкой городского партийного отделения и ресурсами АП РФ, Дмитрий Геннадьевич может стать реальным претендентом на второе место и в дальнейшем капитализировать свою политическую победу в институциональный рост внутри партии. На смену разменявшему восьмой десяток лет Сергею Миронову может прийти молодой, энергичный и инициативный, политтехнологически подкованный Дмитрий Гусев.

Во всех остальных кампаниях 2023 года СРЗП скорее проиграет, чем выиграет. Наиболее яркие кампании ожидаются в удаленных от Москвы субъектах. Выделим несколько из них.

На Дальнем Востоке эсеров нет. Пошатнувшееся положение Федота Тумусова может сыграть злую шутку с эсерами в Якутии, где более значимый результат могут показать «Новые люди» с их ярко сделанной Сарданой Авксентьевой.

Прибайкалье долгое время было нетрадиционным для Восточной Сибири центром оппозиционных битв, без существенной роли ЛДПР. Возможно, сказывался высокий уровень образованности населения и память о культурном влиянии семей декабристов, проживших в Даурии долгие годы. Но ничто не вечно. Самым неприятным результатом для СРЗП в 2023 году, скорее всего окажется бурятский. Крах партии на думских выборах в Бурятии в 2021 году был вызван абсолютной неадекватностью действующего на тот момент руководителя бурятских эсеров – Иринчея Матханова, местного олигарха, жестко выступившего против слияния с партией Прилепина. Итогом такой деструктивной политики стало обрушение рейтинга СРЗП в три раза и плачевный результат на думских выборах. Однако эсеры не сделали выводов из произошедшей катастрофы и в 2022-м провели формальную замену – убрав в

тень одиозного Матханова, сохранили в руководстве отделения всех его людей, сделав лидером бывшего «второго номера» – Пашинского. Естественно, что команда Матханова-Пашинского не преодолеет проходной барьер на выборах в Хурал и лишит эсеров шести региональных мандатов.

Кампания в Иркутской области, скорее всего, не принесет сюрпризов, роль местного руководителя эсеров Ларисы Егоровой как краеугольного камня баланса местной политики всех устраивает и видимо сохранится. Левая по взглядам социалистка Егорова будет также отнимать голоса у традиционно сильных в регионе коммунистов, и капитализировать их в пользу действующей областной власти. Но электоральный потолок иркутских эсеров вряд ли выше 5-7 %.

Действующий глава Омской области, эсер Александр Бурков имеет шансы переизбраться на второй срок в этом году, но лишь при поддержке и с благословения Президента. И уж, конечно, прогнозируемый результат Буркова не будет самым высоким процентом электоральной поддержки.

В остальных выборных регионах партия также не покажет прогресса и роста поддержки, в силу отсутствия собственных меседжей избирателю и какой-либо ресурсной базы.

В конце февраля, после встречи с Владимиром Путиным, лидер СРЗП Сергей Миронов вообще сделал заявление о том, что на ближайшем съезде в мае с.г. партия не будет выдвигать своего кандидата для участия в президентских выборах 2024 года, а поддержит действующего главу государства. Официальная причина – демонстрация всефлангового политического единства, поддержка действий действующего Главы государства на фоне мировой войны, развязанной против России. В целом этот тезис показывает лояльность социалистов-правдистов и ориентирован на внутривнутриполитический блок кремлевской администрации, но для избирателя он означает только одно – партия по-прежнему не обрела собственной идеологической субъектности, она не имеет никакого смыслового и идейного наполнения и вынуждена выживать в электоральном поле, балансируя на грани жизни и смерти.

В модели консервативной заморозки СРЗП, погружения ее в коматозное состояние еще на неопределенный срок, есть и свои плюсы. Так для самого Миронова это означает сохранение личной власти в партии, равноудаление на неопределённое время новых возможных лидеров – Дмитрия Гусева, Валерия Гартунга, Захара Прилепина, иных ярких фигур, которых часто называют преемниками лидера эсеров.

Для власти сохранение Миронова в подвешенном состоянии до 2026 года (когда необходимо будет вновь договариваться о прохождении в Госдуму

IX созыва) означает занятость ниши альтернативных левых, сохранение пугалки для тоже полудохлых, но более устойчивых (структурно и идеологически) коммунистов. Также и с позиции партии власти удобно иметь невзрачного сателлита, безыдейно повторяющего как мантру тезисы о необходимости защиты человека труда и повышении социальных гарантий, принимая во внимание тот факт, что все социальные выплаты и механизмы защиты граждан иницируются последние годы Президентом и Правительством.

Отдельно, в кейсе действий СРЗП, стоит рассмотреть партию РППСС (Пенсионеры за социальную справедливость). Фонд прогрессивной политики, в своем докладе 2022 года о перспективах левых сил в России, отмечал отдельную субъектность этой партии, ведь наряду с «Яблоком» и «Родиной» она находится на скамейке запасных, но потенциально играющих. Сегодня Партия пенсионеров, как и СРЗП, находясь в нише социал-популизма, способна брать проходную планку на региональных выборах, а по количеству депутатов местного уровня обходит тех же «Новых людей». Её поглощение эсерами может стать тем джекпотом, за который утомленный Сергей Миронов и планирует побороться, правильно проведя свою партию через президентские выборы 2024 года.

Альтернативой процесса умирания партии могло бы стать реформирование ее медиа-политики на экспертизу и формирование образа будущего. В составе партии, в результате различных слияний и поглощений, скопился неплохой потенциал левой интеллектуальной мысли, представленный и сильными левыми экономистами, такими как Михаил Делягин, Александр Бабаков, Валерий Гартунг, писателями – Николаем Стариковым, Захаром Прилепиным, философами-публицистами – Сергеем Михеевым и Александром Казаковым, успешными чиновниками-отставниками – Анатолием Лисицыным, Николаем Новичковым, представителями творческой интеллигенции – Николаем Бурляевым, Еленой Драпеко, и многими другими. Их потенциал и известность могли бы позволить сформировать аналитическую площадку интеллектуальных дискуссий о путях развития страны и общества, об экономической альтернативе, о бюджетной, региональной и культурной политике с позиционированием отвечающих запросам широких народных масс альтернатив в публичном пространстве.

Занятие ниши интеллектуального левого центра позволило бы партии стать think-tank – центр мысли и генератор стратегических инициатив антилиберального, пророссийского свойства, аккумулирующего вокруг себя представителей интеллектуальной элиты широкого спектра. Пожалуй, это единственный путь для партии выпрыгнуть в ближайшей перспективе из

институциональной колеи, «ловушки 5-7 %». Интеллектуальное формирование левой повестки – один из традиционных видов деятельности социал-демократических партий во всем мире.

Единая Россия. Просто Единая Россия.

«Партия власти» перед стартом политического сезона сохраняет за собой статус «партии элит», при этом, особенно на фоне СВО, вынуждена разворачиваться лицом к народу, фактически заимствуя повестку у коммунистов и популистов. Особенность ЕДГ-2023 в том, что кампания станет большой репетицией более важных – президентских выборов в 2024 году, а значит, она должна пройти максимально органично и решить ряд политических задач, которые могли бы осложнить эту кампанию.

Также для партии крайне важно определиться с позиционированием, как по политической повестке, так и по персоналиям, которые ее озвучивают. Сегодня у ЕР в медиа среде как бы несколько разных лидеров. При том, что большая часть избирателей ассоциирует ЕР как партию Президента Путина, формальным лидером остается Дмитрий Медведев. Замсекретаря Совбеза взял на вооружение радикально антизападную повестку, однако во внутренних делах страны принимает не столь заметное участие. Кроме того, персональные рейтинги Медведева до сих пор не восстановились в полной мере, чтобы быть публичным драйвером избирательной кампании. На этом фоне, вторым, как по статусу, так и по представленности в публичном поле лидером партии, можно считать генсека Андрея Турчака, который серьезно включен в повестку СВО. Третьим лидером можно назвать спикера ГД Вячеслава Володина, который больше других включен в проблемы региональной политики. Четвертый лидер – глава фракции Владимир Васильев, больше сосредоточенный на законотворческой деятельности. Однако неизвестно, кто из названных лидеров смог бы стать лицом кампании партии в этом году. Напомню, что на выборах в ГД-2021 лицами партии стали узнаваемые министры, такие как Шойгу и Лавров.

Цели и задачи. В новом электоральном цикле у ЕР обозначена главная задача – создать фракции политического большинства в каждом представительном органе всех выборных субъектов. При том, что партия рассчитывает не на чрезвычайную повестку СВО, а на «формирование образа, соответствующего ожиданиям избирателей». Как мы видим, «Единая Россия» ставит задачей победу во всех кампаниях, где будет представлена. При этом, цели ставятся исходя из высоких рейтингов поддержки (более 40%)

практически во всех регионах, за исключением десятка проблемных, таких как Орловская область, Красноярский край, Свердловская область, Новосибирская область, Омская область, Ярославская область, Алтайский край, Калмыкия, Хакасия и Якутия. Однако существуют риски, что к ЕДГ уровень поддержки может измениться. Например, они могут ослабнуть на фоне ухудшения социально-экономической ситуации или снижения патриотических настроений. Сейчас на них влияют личные рейтинги Президента Путина, участие единороссов в СВО, масштабная гуманитарная миссия, уровень социальной поддержки по стране и связанная с этим деятельность губернаторов. Причем главы регионов впервые выступают драйверами развития экономики, разрабатывая собственные уникальные стратегии. Таких глав можно назвать условными «губернаторами 3.0», т.е. не простыми руководителями-технократами, а уже политически обособленными управленцами.

Что касается политической повестки, то сегодня ЕР строит ее вокруг темы единства. Однако, разные партии трактуют этот процесс единения по-разному. В свое время т.н. «крымский консенсус» сплотил вокруг себя все парламентские партии. СВО завершила процесс консолидации по внешнеполитическим вопросам. Однако с точки зрения электоральных перспектив политическим партиям предстоит отработать не только патриотическую повестку, но и предложить ответы на ключевые запросы населения, которые сегодня носят разнонаправленный характер. На этом фоне «Единая Россия» делает ставку на усиление социальных мер, что не дает ей выйти за рамки социально-поддерживающей стратегии и говорить о развитии и новых подходах уже во времена пост-СВО. Сейчас ЕР репрезентует свой уровень поддержки через т.н. «Народную программу», об исполнении которой на 92% рапортует председатель партии Дмитрий Медведев. Поэтому в ядре партийной повестки – продуманная социальная и инфраструктурная политика, которая в этом году не должна исчерпываться только темой «борщевых наборов». Сейчас партия опирается на постоянный контроль исполнения своей предвыборной программы, с регулярными отчетами перед избирателями. Это своеобразный интерактивный подход, при котором многие действия можно отследить, как цифровой след. Избиратель видит в режиме реального времени объем работы и результат. Вопрос, конечно в том, кто готов проявлять инициативу и считывать эту информацию. Пока что практика подобной работы нужна в первую очередь самой партии, чтобы штабной режим не прекращал работу в период между электоральными циклами.

Важным отличием избирательной кампании ЕР является процедура праймериз или предварительное голосование. В этом году оно пройдет в мае на

всей территории страны, в том числе и в новых регионах. По данным ВЦИОМ, уровень поддержки партии власти за год вырос до 50%. При этом рост рейтинга партии отмечен во всех возрастных группах. Больше всего рост ощутим в группе предпенсионного возраста на 10%.

С введением в 2013 году единого дня голосования, власть столкнулась с проблемой, попаданием активной фазы агитационной кампании на летний период. Провластным кандидатам пришлось вести избирательные кампании в сезон отпусков, что привело к проблемам с раскруткой: уровень известности и рейтинги росли медленно. Из сложившейся ситуации помогли выйти праймериз «партии власти», которые позволили вести кандидатам-довыборную агитацию с начала весны. Правда в последние годы праймериз проходили крайне формально, но в 2023 году процедура может носить более серьезный характер, ввиду подготовки партии к президентской кампании 2024 года.

В целом, стратегии ЕР будут реализованы исходя из проблем конкретных регионов. По числу кампаний ЕДГ станет самым масштабным с 2018 года. Выборы пройдут в половине субъектов, в том числе в четырех новых регионах. В 25 субъектах выберут губернаторов, в 20 — депутатов заксобраний, в 11 — депутатов административных центров. Много где избирательные кампании будут пересекаться, например, в Якутии и Хакасии будут выбирать все три уровня власти. Также наложатся друг на друга выборы в архангельское областное собрание депутатов и Архангельскую гордуму. Выборы мэра Хабаровска интересны тем, что они остаются одними из шести последних в региональной столице, где градоначальника выбирают прямым голосованием.

Регионы, где проходят выборы в этом сезоне, можно разделить на три основные группы: регионы с безусловной поддержкой партии власти, среди которых «национальные» республики, Кемеровская, Магаданская, Московская область, новые регионы. Регионы с высокой протестной активностью и элитными конфликтами, такие как Амурская, Ярославская, Иркутская, Свердловская области, Якутия и т.д. И регионы смешанного типа (Москва, Новосибирская, Ивановская области). Особо стоит отметить традиционно громкие и конкурентные выборы в столице Свердловской области — Екатеринбурге.

Важным показателем также остается легитимность выборов, которая зависит от структурных показателей. Например, уровня участия в голосовании — одна из центральных задач для оценки эффективности функционирования института выборов. Традиционно дискуссия выстраивается вокруг следующих групп вопросов: снижение/повышение явки по сравнению с предыдущими выборами в конкретном регионе, сравнение явки в регионе со средней по

стране, динамика явки по сравнению с предыдущими ЕДГ и показателями предыдущих федеральных выборов. Критики власти обычно наблюдают снижение участия и делают ряд выводов о состоянии политической системы в целом. На этапе 2023 – 2024 гг. эти показатели также можно расценить, как важные для «партии власти».

Критика низкой явки состоит в той логике, что тем большей «легитимностью» обладает власть, чем выше процент явки. Снижение явки, в этом контексте подается как снижение легитимности властей регионов и партии власти в целом. Чуть меньшую роль играет критика снижения конкуренции, если реальные альтернативные кандидаты не были допущены до выборов. Сюда же можно отнести формальный характер проведения выборов, отсутствие содержательных дебатов в рамках выборов, имитационная конкуренция. Ну и главная претензия к ЕР – критика «муниципального фильтра». Даже системной оппозиции сложно собрать достаточное число подписей муниципальных депутатов, за счет неравномерного представительства их сторонников по территориям. В 2023 году такие проблемы могут возникнуть у сильных оппозиционных кандидатов в Москве, Подмосковье, Якутии, Новосибирской области.

Но выборы 2023 могут отличаться из-за феномена СВО. Население постепенно политизируется на фоне мобилизации и вообще – проникновения власти в их личную жизнь. Снижение интереса к выборам – было трендом с 2012 по 2021 год. Провозглашенная ранее Володиным «конкурентность, открытость, легитимность» на практике привела к низкой явке на выборах, а «сушка» голосования как стиль управления политическим процессом в регионах стала одним из факторов снижения политического участия. Сейчас ситуация может принципиально измениться, так как и самой ЕР необходимо расширять базу поддержки перед президентскими выборами, так и избиратели хотят понять, какие партии предлагают альтернативный образ будущего.

Одной из проблем ЕР является и возросший фактор конкуренции, несмотря на призывы лидера ЛДПР «притушить свою оппозиционность». Конкурентное поле в России в целом в последние годы расширялось, если считать по количеству игроков, появилась даже 5 парламентская партия. Однако партийный рынок оказался скорее перенасыщенным. Некоторые партии не нашли свою нишу и были вытеснены в нишу «партий спойлеров». Туда сегодня попали и давние конкуренты ЕР в лице «Партии Пенсионеров», различные лево-популистские проекты и даже Яблоко.

Для регионов с высокой политической активностью на местном уровне можно ожидать явку на уровне порядка 40-50% процентов, для регионов со средним уровнем политической конкуренции – 35-40%, для стабильных в

политическом смысле регионов (с очевидно безальтернативным и популярным кандидатом) – явка может составить на уровне 30%. Правда, в национальных автономиях, таких как Калмыкия, Якутия, Хакасия, можно ожидать высокий уровень явки до 50%. В регионах, где безальтернативный характер выборов губернатора был достигнут на фоне недопуска альтернативных кандидатов, ожидать высокую явку будет сложно. Но безусловно выше явка будет в регионах, где проходят губернаторские выборы, чуть ниже — на выборах законодательных собраний. При совмещении нескольких выборов разного уровня возможен синергетический эффект.

Что касается вызовов для ЕР, то, по сути, в рамках ЕДГ-2023 реализуется модель референдумного типа с уже сформулированным для граждан предложением. Тема СВО доминирует, но люди хотят социальных гарантий. И если они их получают, то это повлияет и на уровень явки и восприятия избирателем кампании. Ввиду отсутствия в стране внесистемной оппозиции и ресурсной конкуренции, выборы могут показаться скучными и рутинными. Такое превращение в плебисцит может негативно отразиться на политической задаче Кремля – консолидировать избирателей вокруг власти. Вся работа по выбору потенциального победителя сегодня идет на этапе партийных праймериз, сбора подписей. Таким образом, региональная политика не является конкурентной моделью, через которую общество «выпускает пар» и решает свои разногласия. Даже ротация элит, смена повестки, трансфер власти – не выходят в политическую плоскость. Слишком высокий уровень элитного консенсуса и общественной апатии приводят нас в ситуации деполитизации на уровне самих выборов и накоплению «кухонной энергии» недовольства. Такая ситуация была удобна в предыдущие избирательные циклы, но на этапе построения нового «консенсуса СВО», деполитизация несет в себе определенные риски. Поэтому ЕР будет необходимо сосредоточиться на преодолении указанных проблем.